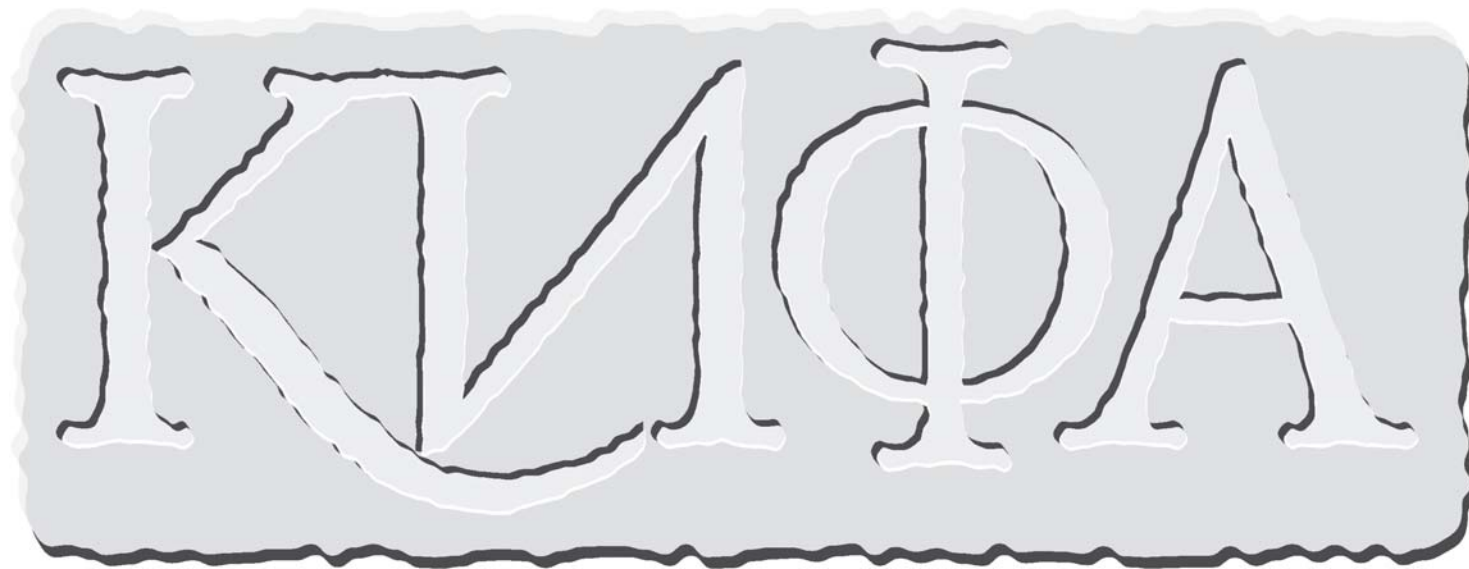

НАДО ГОТОВИТЬ ЛЮДЕЙ К КРЕЩЕНИЮ, ИНАЧЕ ПРОИСХОДИТ ПРОФАНАЦИЯ

Интервью с епископом Кемеровским и Новокузнецким Аристархом

Анна Алиева: Действуют ли катехизаторы на приходах в вашей епархии? С какими проблемами они сталкиваются? И как эти проблемы решаются?

Епископ Аристарх: Такие катехизаторы, конечно, есть. А проблемы — они, я думаю, существуют в любом деле. Просто их нужно не бояться, а планомерно решать. Конечно, самое важное в этом вопросе — найти достойного, нужного человека. Если будет человек — будет работа, не будет человека — никакими бумагами, приказами, распоряжениями вопрос невозможно будет решить.

И здесь в первую очередь нужно обратить внимание на тех людей, которые уже известны церкви. Те, кто осуществляет катехизаторскую деятельность на приходах и в целом в границах епархии, на 90% состоят из тех, кто заканчивает двухгодичные богословские курсы. Конечно, и другие люди привлекаются — как правило, это люди, имеющие образование — не среднее, а высшее или специальное образование. Они тоже помогают. Но в основном мы берем кадры из тех, кого готовим сами на богословских, катехизаторских курсах.

А. Алиева: Что в первую очередь важно сегодня для возрождения церкви? О чем здесь важно думать, что делать любому церковному человеку?

Епископ Аристарх: Если говорить о церковном человеке, то, наверное, здесь ничего нового не скажешь. О том, что ему необходимо делать, две тысячи лет назад сказал Сам Господь наш Иисус Христос, Который основал Церковь и в лице Своих учеников дал нам завет — завешание, говорящее о том, как поступать. И прежде всего об этом говорят Его слова: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа». Священники, конечно, должны быть прежде всего служителями алтаря Господня, совершителями таинств, а вот что касается повеления учить, просвещать людей, то здесь, я думаю, деятельность священника не столько в прямом исполнении этого служения, а в том, чтобы найти себе помощников — тех, кто помогал бы ему готовить людей к тому, чтобы они стали действительно достойными христианами. И в этом плане организационная деятельность поиска людей, воцерковления их начинается со священника, а потом и ему становится легче с их помощью свою миссию осуществлять.

И ещё: для верующего человека, я думаю, важно помнить и то, что сказано в Евангелии в отношении каждого из нас, каждого христианина — чтобы мы могли дать ответ каждому вопрошающему. Значит, мы сами должны быть готовы, мы сами должны стремиться к тому, чтобы лучше узнать Слово Божие, и не только узнать, но передавать его так, чтобы люди принимали его — это очень важно. Можно знать самому, но не передавать другим, и это знание будет тогда ограничено, оно будет полезно только для тебя. Но это-

го, наверное, недостаточно для современного христианина, он тоже должен быть миссионером. Передавать тоже можно по-разному: можно говорить такими фразами, что люди не будут принимать, а можно говорить языком доступным и так, чтобы люди принимали. В этом умении говорить как раз и состоит искусство и тайна миссионерской деятельности.

А. Алиева: Современному человеку, не знающему церковных традиций, очень сложно войти в церковь. Как эта проблема решается у вас в епархии?

Епископ Аристарх: Так же, как и в других епархиях, я думаю. У нас более двухсот воскресных школ, в этом году закончился первый год обучения в двух православных гимназиях — одна в Кемерово, другая в Новокузнецке. Эти православные гимназии служат оглашению, воцерковлению не только детей, но и их родителей. И воскресные беседы в воскресных школах проходят не только для детей, но и для взрослых.

Уже второй год при главных храмах в Кузбассе — в Кемерово и Новокузнецке — раз в месяц совершается специальная литургия для глухонемых, для людей с ограниченными возможностями, чтобы они тоже могли воцерковляться. У нас есть учащиеся, которые выучили азбуку для глухонемых и с помощью знаков говорят во время литургии, что именно совершается, и благодаря этому люди, которые не слышат пения, чтения, могут молиться вместе со всеми, участвовать в богослужении. Потом, после литургии, бывают и встречи, на которых священник и глухонемые прихожане общаются с помощью знаковой жестикуляции — эти беседы представляют собой своего рода воскресную школу для глухонемых.

Есть у нас учебные заведения, которые находятся под патронажем губернатора. Там в подавляющем большинстве учатся дети, у которых нет родителей или родители лишены родительских прав — то есть дети, которые нуждаются в особом внимании. Все-таки обычно родители участвуют в воспитании, в образовании детей, а здесь, по сути дела, дети лишены такой возможности, поэтому они прежде других должны не остаться без внимания со стороны церкви, со стороны властей. Мы должны помочь им стать достойными гражданами. Поэтому мы каждый год встречаемся с учащимися, беседуем с ними.

У нас регулярно проводятся и встречи в вузах со студентами. В Кемерово семь вузов. В этом году, как и в предшествующие годы, мы побываем в каждом из них хотя бы один раз. На такую встречу собираются желающие студенты — обычно аудитория или целый актов зал. Это краткие, примерно на полчаса, беседы, посвященные актуальным темам (в этом году мы говорили о том, что такое человеческое счастье и как Церковь предлагает его находить), потом вопросы и ответы на них. Больше всего вопросов бывает о том, как повенчаться, в чем суть

Епископ Кемеровский и Новокузнецкий Аристарх с папками — преподавателями и студентами СФИ. Кемерово. 2 июля 2010 г.

венчания, для чего детей крестят — насущные, жизненные вопросы, связанные с семьей. Это понятно: студенты люди молодые, их это интересует.

А. Алиева: То есть на этих встречах, на беседах в воскресных школах и вопросы богослужения затрагиваются?

Епископ Аристарх: Да, конечно. Кроме того, на каждом богослужении одним из сослужащих священников произносится проповедь. И когда совершается отпование, крещение, венчание — всегда произносится проповедь. Это тоже своего рода просвещение. Священник обычно говорит не только о смысле таинства, но и о чинопоследовании — что оно выражает, например, почему во время венчания три раза вокруг аналоя ходят, кольца для чего надевают.

А. Алиева: Владыка, на Рождественских чтениях была секция по катехизации, где Вы были сопредседателем. Там поднимался вопрос о подготовке к крещению. А как у вас в епархии осуществляется подготовка к крещению?

Епископ Аристарх: Мы этот вопрос подняли, если мне не изменяет память, года два или три назад, и сначала обсудили его на совещании с благочинными, затем вынесли на епархиальное собрание, потом в течение года обсуждали со всех сторон. Кто-то говорил — надо, кто-то — не надо, но в конечном счете все пришли к заключению, что обязательно надо готовить людей к крещению, иначе происходит профанация. Недостаточно просто человека крестить — и потом живи как хочешь. Это же не какая-то магия, не формальность. Человек должен измениться к лучшему, стать другим.

Окончание на с. 2

9⁽¹¹⁵⁾

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ
БРАТСТВ

в газете использованы
материалы сайтов sfi.ru и psmb.ru
электронная версия газеты
gazetakifa.ru

В номере:

Обидно
и больно
за родное
русское
общество

Практически все материалы этого номера могут быть отнесены к одной общей рубрике: «Преображенскому братству исполняется 20 лет». Это

касается и такого, казалось бы, далекого нам по времени текста, как фрагмент полемической статьи «Имеют ли основание говорить о "неплюевщине" и "неплюевцах"»

С. 4

«Что за комиссию создали?»

Мысли не по Грибоедову, вызванные обращением к «делу катехизисов» десять лет спустя

С. 5

Мне запомнилось всё

члены Преображенского братства — о прошедшем двадцатилетии

С. 6–7

Патриарх в Твери

В рубрике «Епархии» — репортаж о встрече Святейшего патриарха Кирилла с духовенством и мирянами Тверской епархии

С. 8

В приложении «Открытая встреча» — ответы на вопросы и рассказ монахини Евфимии Пашенко, основанный на личном опыте автора (по профессии — врача), связанном с одной из самых насущных проблем современной общественной жизни

НАДО ГОТОВИТЬ ЛЮДЕЙ К КРЕЩЕНИЮ, ИНАЧЕ ПРОИСХОДИТ ПРОФАНАЦИЯ

Интервью с епископом
Кемеровским и Новокузнецким
Аристархом

Окончание. Начало на с. 1

А чтобы это произошло, он должен понять сам, для чего он на это идет. И поэтому обязательно нужно перед крещением проводить такие беседы. Первоначально мы начали с трёх таких бесед. Сейчас мы определяем подготовку не количеством, а тем, что в течение месяца (если крещаемые пожелают еще подготовиться, то и в течение большего срока) надо походить на службы, на все воскресные беседы и встречи в воскресную школу или отдельно со священником говорить и готовиться к крещению. Потом, когда этот срок пройдет, человек идет, обращается ко священнику, и священник, побеседовав с ним, устанавливает день его крещения.

А. Ашьева: В этом году Преображенскому братству исполняется двадцать лет. Что Вы могли бы пожелать нам в связи с этой датой?

Епископ Аристарх: Я могу пожелать только, чтобы деятельность братская была полезной для тех, кто несет ее, и особенно для тех, к кому она обращена, чтобы во взаимодействии церковь получала максимально добрые, большие плоды в этой деятельности, чтобы Господь всех хранил и помогал, давал мудрость, терпение и силы для осуществления этой миссии по просвещению людей светом Евангелия, чтобы люди не просто жили одними материальными ценностями, но нашли истину в этой жизни — вот это, наверное, самое главное. Я езжу, говорю с людьми и прихожу к выводу: очень важно начать с того, чтобы люди поняли, что не только материальное должно быть во главе угла, то есть чтобы не только думали о том, как бы иметь квартиру получше, получить зарплату побольше и все прочие блага. Конечно, они необходимы, но если ограничиваться только этим и больше не говорить человеку о другом, то в конечном счете материальное благополучие может принести вред людям, потому что человек не чувствует здесь границ. Допустим, чего-то не хватает в семье, может быть, сначала питания, вещей — это понятно, это нужно восполнять. Но обратите внимание: есть же люди, у которых всё есть. И они начинают думать о том, чтобы им приобрести самолет, некоторые уже приобретают целые аэродромы, эскадрильи — спрашивается, зачем человеку целая эскадрилья? Я это к чему говорю: чем больше у человека благополучия, тем быстрее растут его запросы, и они могут возрастать до того, что их невозможно будет удовлетворить. Один ученый подсчитал, что если бы у всех людей были запросы как у современных олигархов, то все земные ресурсы были бы исчерпаны в течение ближайших 50 лет. Поэтому, возможно, разница социального положения у людей — это милость Божия, чтобы мы все эти ресурсы еще не исчерпали. Когда же человек будет понимать, что земное надо соединять с небесным, труд — с молитвой, тогда и будет спориться дело. Тогда будет внимание к окружающим людям, к их надеждам. Тогда человек будет делиться тем, что имеет, с другими людьми. Вот что важно и ценно. На это и надо обращать внимание человека — что надо в храм ходить и молитву соединять с трудом, небо соединять с землей. Тогда будет благословение Божье, тогда будет результат и во спасение самого человека. А если этого не будет, будет ущербность в жизни и в служении.

В Эдинбурге состоялось заседание Исполнительного комитета Всемирной конференции ассоциации богословских институтов

С 29 мая по 1 июня в Эдинбурге состоялось заседание Исполнительного комитета Всемирной конференции ассоциации богословских институтов (World Conference of Associations of Theological Institutions, WOCATI), сообщает болгарский сайт «Двери.Бг».

Главной темой заседания стало обсуждение отчета о работе Исполнительного комитета за прошедший год и формирования институций ассоциации согласно Уставу, принятому в марте 2009 г. на заседании в Принстонском университете (США).

Также в ассоциацию были приняты новые члены, обсуждены некоторые проекты, например, проект «Всемирная электронная богословская библиотека» (Global Digital Theological Library) и выработаны приоритеты WOCATI — повышение качества богословского образования в мировом масштабе и решение проблем с аккредитацией богословских школ.

На заседании Исполнительного комитета присутствовали почетный президент WOCATI д-р Петрос Василиадис (Богословский факультет Аристотелевского университета в Салониках, Греция), директор Отдела по экуменическому богословскому образованию Всемирного совета церквей д-р Д.Вернер, проф. И. Желев (Богословский факультет университета св. Климента Охридского в Софии, Болгария) и другие.

Было принято решение в следующем году провести в Йоханнесбурге (ЮАР) расширенную консультацию на тему «Качество богословского образования» — с участием специалистов из этой области из различных регионов мира (Австралии и Океании, Азии, Северной и Южной Америки, Африки, Ближнего Востока и Европы). В ходе этой консультации, как ожидается, участники форума ознакомятся с состоянием богословского образования на Африканском континенте и возможностями для повышения его качества.

Седмица.гу

Опубликовано Заявление Епископской ассамблеи Северной и Центральной Америки

Ассамблея епископов Северной и Центральной Америки прошла в соответствии с решениями Четвертого всеправославного предсоборного совещания в Шамбези, Швейцария, 6-12 июня 2009 года. Тогда было принято решение о создании региональных Епископских ассамблей всех канонических православных епископов. Регион Северной и Центральной Америки включает православные церковные структуры в США, Канаде, Мексике и странах Центральной Америки.

Как сообщает официальный сайт представительства Московского патриархата в США, «Целью создания Епископских ассамблей заявлено попечение о проявлении единства Православия и развитии совместной деятельности представителей различных православных церковных юрисдикций, действующих на территории того или иного региона, в сфере пастырского окормления верующих, миссионерской работы, развития богословского образования и православного свидетельства перед лицом инославия. Все эти вопросы обсуждались в Нью-Йорке на заседании Епископской ассамблеи Северной и Центральной Америки».

ЗАЯВЛЕНИЕ ЕПИСКОПСКОЙ АССАМБЛЕИ

Прославляем имя Троицыного Бога, собравшего нас для этой, первой ассамблеи епископов сего региона в г. Нью-Йорк, с 26 по 28 мая 2010 г. на основании решений четвертой предсоборной общеправославной конференции, которая имела место 6-12 июня 2009 г. в православном центре Вселенского Патриархата, в Шамбези, Швейцария, по приглашению Святейшего Вселенского Патриарха Варфоломея.

Собравшись в радостные дни св. Пятидесятницы, со смирением принимаем наше призвание быть орудиями и учениками Утешителя, ибо «Дух Святой... весь собирает собор церковный» (стихира на вечерне под праздник св. Троицы).

Выражаем почтение и благодарность примасам и представителям Поместных Православных Церквей, которые, заседая в Константинопольской патриархии 10-12 октября 2008 г., заявили о своей твердой решимости «способствовать поддержанию единства Православной Церкви» (Шамбезийский устав действия, №5.1а), и подчеркнули свое намерение и «желание скорого исцеления всякой канонической неправомерности, возникшей по историческим условиям или из пастырской надобности» (Коммюнике предстоятелей, 13.1-2).

Вспоминаем тех, кто предвидел единство в этом регионе и стремился преодолеть канонические нерегулярности, по разным причинам создавшиеся, в том числе географически совпадающие юрисдикции отдельных Церквей. Так же, как Господь во св. Евхаристии «раздробляется, но не разделяется» (Литургия Иоанна Златоуста), то и Тело Его состоит из многих членов, в то же время составляя Единую Церковь Христову.

Благодаря Бога за уже дарованное нам догматическое и богослужбное единство, вдохновляемся предложениями наших руководителей, предстоятелей Поместных Православных Церквей всего мира, для возделенного всем нам «скорого исцеления всякой канонической неправомерности» (Коммюнике предстоятелей, 13.2). С благодарностью, также, воспринимаем основную процесс, ими установленный, для канонического направления и решения вопросов.

Благодарим Всемогущего Бога и за рост св. Православия, за сохранение наших традиций и за влияние наших общин в данном регионе. Сие воистину есть и чудо, и тайна.

В течение нашего съезда и согласно правилам действия Епископских ассамблей, исходящим из 4-й Всеправославной предсоборной конференции, мы установили:

1. Список канонических епископов (Статья 6.1).
2. Комитет для изучения и определения канонического устройства местных общин данной территории, которые не имеют принадлежности ко святым автокефальным Православным Церквям (Статья 6.2).
3. Список канонических духовных лиц (Статья 6.3).
4. Комиссии для проведения работ Ассамблей, в том числе в богослужбных, пастырских, финансовых, межцерковных и легальных вопросах.
5. Комиссию для планирования устройства православных данного региона на каноническом основании (Статья 5.1).

Кроме вышеуказанного, мы договорились и о том, что Ассамблея будет создавать и продолжать список всех канонических общин нашего региона.

Мы, как Ассамблея епископов, видим себя как преемников Постоянной конференции канонических православных епископов в Америке (SCOBA), принимая на себя все организации, диалоги и другие службы вышеупомянутой Конференции.

Кроме того, по формальной просьбе иерархов, имеющих юрисдикцию в Канаде, Ассамблея на основании правил управления (13-я статья), представит Вселенскому Патриарху прошение разделить теперешний регион Северной и Центральной Америки на два региона США и Канады, а по просьбе иерархов, имеющих юрисдикцию в Мексике и Центральной Америке, прошение присоединить Мексику и Центральную Америку к региону Южной Америки.

Как православные иерархи сего богоспасаемого региона, выражаем свою решимость придерживаться предписаний, предложенных общеправославными съездами и одобренных Поместными Православными Церквями, и ввести их в практику, все делая, что находится в наших силах, с Божией помощью, для установления канонического порядка в наших местах.

Исповедуем свою верность апостольской православной вере и обязуемся продвигать «общее воздействие к исполнению пастырского окормления православных христиан, проживающих в нашем регионе» (Шамбезийское постановление, 2с). Призываем духовенство и верующих присоединиться к этим стремлениям «способствовать поддержанию единства Православной Церкви данной территории в сфере ее богословских, экклесиологических, канонических, духовных, благотворительных, образовательных и миссионерских обязанностей» (Статья 5.1), в ожидании будущего великого и святого церковного собора.

Ассамблея завершилась служением Божественной литургии в пятницу 28 мая в Св. Троицком соборе Греческой Архиепископии в Нью-Йорке. Во время Литургии были прошения об упокоении жертв экологической катастрофы в Мексиканском заливе, об утешении их семейств и всех там пострадавших, и за всех, во условиях войны, гонения, жестокости и угнетения живущих.

Из 66 православных иерархов в данном регионе присутствовало 55.

**Сайт Восточноамериканской
и Нью-Йоркской епархии РПЦЗ**

В Вифлееме прошла подготовительная встреча по православно- лютеранскому диалогу

25-31 мая в Вифлееме (Палестинская автономия) под эгидой Иерусалимского патриархата состоялась очередная встреча в рамках подготовки к 15-й сессии совместной православно-лютеранской комиссии. Сопредседателями встречи выступили митрополит Сассимский Геннадий (Константинопольский патриархат) и епископ Дональд Маккойд (Евангелическая лютеранская церковь в Америке). Русскую православную церковь на встрече представлял первый заместитель председателя Учебного комитета архимандрит Кирилл (Говорун).

На встрече была продолжена работа по подготовке совместного документа «Таинство Церкви» в части «Евангелическая миссия Церкви. Были представлены два доклада с лютеранской стороны и три доклада с православной, в том числе доклад архимандрита Кирилла на тему «Богословский характер миссии Церкви». Был также составлен проект документа, посвященного миссии, состоящий из следующих частей: «Миссия Бога и миссия Церкви», «Миссия и единство Церкви», «Миссия как свидетельство (мартирия) и провозглашение», «Миссия и диаконация», «Проблемы прозелитизма и империализма». Подготовленный проект будет представлен для обсуждения на 15-й сессии совместной православно-лютеранской комиссии.

Члены православно-лютеранской группы имели возможность встретиться с Иерусалимским патриархом Феофилом III, архиепископом Иорданским Феофилактом (Иерусалимский патриархат) и епископом Евангелической лютеранской церкви Иордана и Святой Земли Манибом Юнаном. Группа посетила православные монастыри Рождества Христова, святого Саввы, св. Феодосия, а также лютеранский Международный центр в Вифлееме. Православные участники встречи имели возможность совершить Божественную литургию в базилике Рождества Христова в Вифлееме, а также в храме Воскресения Христова в Иерусалиме.

Богослов.гу

«САМАЯ БОЛЬШАЯ НАША ДРАГОЦЕННОСТЬ – ЭТО БЛАГОСЛОВЕНИЕ БОЖЬЕ»

26 июня в часовне Свято-Филаретовского института прошел благодарственный молебен об окончании 22-го учебного года и состоялось торжественное вручение дипломов. 23 выпускника богословского факультета, с успехом защитившие свои итоговые работы в прошедшем году, получили вместе с дипломами две новинки издательства СФИ: сборники материалов конференций «Свобода — дар Духа и призвание в церкви и обществе» и «“Велика жатва, а работников мало”»: миссия в Восточной Европе в православном контексте». Дипломы получили также 15 выпускников факультета религиоведения, 38 — Богословского и 12 Миссионерского колледжа.

В слове на Послание св. апостола Иакова ученый секретарь СФИ проф. А.М. Копировский назвал одним из главных плодов духовного образования трезвенный взгляд на свой путь и на перспективу, возможность видеть творческий потенциал в себе и в других.

Ректор СФИ проф.-свят. Георгий Кочетков в своем слове напомнил, что возможность получать духовное образование — «не только плод нашего ума или человеческих усилий, но следствие благословения Божьего, которое есть самая большая наша драгоценность». Также о. Георгий отметил, что духовное образование может созидать личность человека, но может и развращать его, если

он «знание человеческое, надмевающее обрел, а знание духовное, смиряющее и возвышающее человека силой и благословением Божьим, — не обрел». Ведь главная цель духовного образования, ради которой стоит от многого отказываться и многое терпеть, — научиться жить в постоянном общении с Богом и ближними. «Если мы пройдем этим узким путем, то обретем много новых возможностей для служения Богу и церкви. Если же не пройдем, то перед нами закроются и те возможности, которые были открыты раньше», — сказал о. Георгий.

В адрес ректора, преподавателей и сотрудников СФИ прозвучали многочисленные слова благодарности.

Информационная служба СФИ

ВЫПУСКНИКИ СФИ ЗАЩИТИЛИ ИТОГОВЫЕ РАБОТЫ

17 июня студенты выпускного курса бакалавриата Свято-Филаретовского института защищали итоговые работы. Приемную комиссию возглавил ректор Коломенского государственного педагогического института, д-р ист. наук, профессор А.Б. Мазуров.

Серьезную дискуссию специалистов вызвала работа А.Н. Ясонова на тему «Возникновение и развитие учения о Евхаристии как о жертве». В ходе своей работы соискатель указал на незначительный характер посвящений о евхаристии как о жертве. Проанализировав версии о причинах смещения акцентов, А.Н. Ясонов пришел к выводу, что все ведущие литургисты так или иначе говорят об утрате первоначального смысла евхаристии как благодарения Богу за дар вечной жизни. Вместо этого возникает практически ветхозаветное представление о ней как о священной жертве. Одновременно редуцируется апостольское видение всей христианской жизни как служения и, следовательно, жертвы. Т.о., возвращению евхаристии исходного смысла должно сопутствовать соответствующее изменение образа жизни церкви.

Интересной оказалась также и работа О.В. Борисовой «Две тенденции развития чинопоследования таинства миропомзания в Древней Церкви в литургических исследованиях второй половины XX века». Она посвящена проблеме единства церковного сознания и литургической практики. Кроме того, по кафедре богословских дисциплин и литургики были защищены работы Е.В. Глушенко «Традиции приема в православную церковь представителей других христианских конфессий. Экклесиологический аспект», Д.В. Гориславского «Устав Суражской епархии как воплощение решений Собора 1917—1918 гг.» и О.А. Мишугиной «Значение доникейского богословия для современного богословского контекста».

Представленная к защите кафедрой миссиологии, катехетики и гомилетики работа О.С. Еремеевой была посвящена гомилетическому наследию свт. Филарета Московского, небесного покро-

вителя Свято-Филаретовского института. Соискательница выявила особенности проповедей святителя, важнейшая из которых — постоянное и свободное употребление в них слова Божия.

Три работы подготовили к защите кафедра Священного писания и библейских дисциплин: М.В. Кутузова — «Образ Илии в Мф 17:10—11 в контексте иудейских эсхатологических ожиданий: книга пророка Малахии, литература 2-го храма и Четвероевангелие», Т.С. Глушко — «Эсхатологический смысл молитвы Господней в иудейском контексте» и Г.Н. Бутаковой — «Употребление прямых цитат из псалмов в Евангелии от Матфея». Еще одна работа защищалась по кафедре философии и гуманитарных дисциплин: А.И. Архангельского — «Основные социальной концепции РПЦ об эвтаназии».

Все соискатели успешно защитили работы и получили искомые степени бакалавров богословия.

24 июня также состоялись защиты выпускных работ. Аттестационной комиссией СФИ особо были отмечены и рекомендованы к публикации три работы — Л.В. Крошкиной «Экклесиологические взгляды преподобномученицы Марии (Скобцовой) на материале агиографических текстов (“Иоанникий”, “Жатва Духа”, мистерия “Анна”» (рассмотрев житийные тексты и их варианты, сохранившиеся в парижских архивах издательства YMCA-Press и архивах С.В. Медведовой, продолжившей дело м. Марии после ее гибели, Л.В. Крошкина впервые ввела в научный оборот неопубликованные тексты матери Марии, поставив ее житийные сочинения в контекст ее статей и выступлений, и убедительно показала их органическое единство), О.В. Слѣзкиной «Курс “Введение в общую историю церкви” в системе среднего богословского образования в России (на примере Богословского колледжа СФИ)» и О.Н. Черенковой «Полемика в Русской церкви первой трети XVI столетия об отношении к еретикам» (автор убедительно доказала, что новой для церковной традиции является идея о необходимости казни еретиков, а против-

ники этого выступили как традиционалисты).

Актуальной тематике были посвящены также работы А.Б. Алиевой «Основные факторы, определяющие особенности миссионерской ситуации в современной России (социологический и миссиологический аспект)» и А.В. Ошариной «Софиология прот. Сергея Булгакова в богословской критике XX в.».

Опираясь на данные социологических исследований Ю. Левады и Н. Козловой, исходя из традиции библейской антропологии, антропологии Н. Бердяева и В. Несмелова, а также миссиологии проф.-свят. Георгия Кочеткова, А.Б. Алиева описала и проанализировала основные характеристики миссионерской ситуации в современной России для определения приоритетов православной миссии. Автор приходит к выводу, что приоритетным адресатом православной миссии в современной России должна быть молодежь и часть общества, имеющая высшее образование (прежде всего, гуманитарное); приоритетным каналом — рабочие, дружеские и семейные связи. Содержанием должна быть не только кериґма Церкви, но и апологетика, с которой, по мнению автора, можно достаточно часто и начинать, разрушая ложные представления о вере, Боге, церкви и нравственных нормах.

Работа А.В. Ошариной посвящена богословскому наследию о. Сергея Булгакова, прежде всего, «Спору о Софии». Автор произвела тщательную реконструкцию содержательной стороны дискуссии по этой теме. Итогом исследования стал аргументированный вывод об отсутствии последовательной, богословской и логической состоятельной критики софиологии.

Успешно также были защищены работы Е.В. Лосевой «Антропологические концепции в Русском православном богословии XX века: контекст формирования и анализ основных идей» и С.В. Лятс «Представление о Церкви и церковности в учениях основателей магистерской реформации».

Информационная служба СФИ

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СМИ ОТКЛИКНУЛИСЬ НА ПРИЕЗД ПАЛОМНИКОВ ИЗ МОСКВЫ

«26 июня Свято-Вознесенское архиерейское подворье посетила группа студентов и выпускников Свято-Филаретовского православно-христианского института г. Москвы. Поездка была предпринята по благословению архиепископа Казанского и Татарстанского Анастасия с целью накопления опыта в области миссионерства и катехизации. ...Гостям были показаны помещения Катехизаторской школы собора, где состоялась беседа с ее проректором, иереем Георгием Опариним. В ходе встречи отец Георгий рассказал о деятельности всех приходских учебных заведений, также беседовали на тему катехизации, делились опытом построения учебных занятий. Встреча прошла в живом общении», — сообщает сайт Свято-Вознесенского собора.

«29 июня по благословению Высокопреосвященнейшего Николая, митрополита Ижевского и Удмуртского, руководитель епархиального Миссионерского отдела протоиерей Виктор Сергеев в актовом зале Ижевского епархиального управления провел встречу с представителями Свято-Филаретовского православно-христианского института (г. Москва). В ходе встречи протоиерей Виктор рассказал о миссионерской деятельности Ижевской и Удмуртской епархии, а также поделился опытом совершения миссионерских литургий и практики оглашения» — отмечает сайт Миссионерского отдела Ижевской и Удмуртской епархии.

«Человек похож на яблоко из райского сада» — под таким названием в Центральной городской библиотеке им. Н.В. Го-

голя в Кемерово 2 июля состоялась встреча читателей с преподавателями и студентами Свято-Филаретского православно-христианского института г. Москвы. ...В рамках дружеской встречи в библиотеке им. Н.В. Гоголя представители Свято-Филаретовского института рассказали гостям о своей издательской деятельности, познакомили с новыми книгами. На презентации были приглашены члены библиотечного клуба пожилого человека «Однажды», сотрудники социального центра, опорных пунктов, читатели городских библиотек. В тот же день московские гости посетили Кемеровское епархиальное управление, где встретились с епископом Кемеровским и Новокузнецким Аристархом», — говорится в новости на сайте Кемеровской и Новокузнецкой епархии.

Вести из Пскова

Как исполняются решения
Общecerковного суда

В редакцию религиоведческого сайта ReligioPolis из Псковской области поступило письмо, в котором от имени группы верующих было высказано недоумение тем, что правящий архиерей уклоняется от исполнения решения Общецерковного суда РПЦ. В качестве обоснования был приведен текст письма, присланного в адрес храма и прочитанного прихожанами. Письмо, подписанное митрополитом Псковским и Великолукским Евсевием (Саввиным) гласит следующее:

«Протоиерею Павлу Адельгейму. Ваше Высokoпреподобие отец протоиерей. Получил Ваше обращение о якобы Вашем намерении примириться со мной за нанесенные обиды. Но как смотреть на это? Вы желаете примирения и тут же Ваша новая клевета в мой адрес о том, что я Вас не допускал на епархиальные собрания, на общие церковные торжества, откуда все это Вы взяли? Мы с Вами не встречались, по телефону не разговаривали. От кого Вы это распоряжение получили? Уж если примиряться, нужно признать свою сатанинскую клевету, изложенную в Вашей книге «Догмат о Церкви», где Ваша черная, ядовитая клевета в мой адрес распространяется в книгах и в интернете на весь мир. Вот Вы теперь заявите на весь мир о том, что это была Ваша клевета на правящего архиерея. Ведь в Вашей книге ни одного слова правды нет. Ведь только осознанная раскаянность и просьба о прощении может быть основанием для примирения, иначе это будет просто формальность, С новой клеветой, Вы говорите, что я отнял у вас приход, в п. Богданово, но ведь это было после отказа Вашего от этого прихода, о чем свидетельствовали персонал психиатрической больницы п. Богданово. Вы говорите, что я отнял приход в п. Писковичи, но ведь это было после Вашего скандала с о. Евгением Найдиным. Ради мира пришлось вас разделить и дать каждому из вас приход. Это же было при свидетелях всего Епархиального совета. Вы говорите, что я отнял у Вас настоятельство в храме свв. Жен Мироносиц, но это было после невыносимого Вашего отношения к клирику прихода свв. Жен Мироносиц священнику О. Владимиру Будилину. Имеется его письмо об этом. А Ваши клеветнические письма, газетные публикации — что это? Просите о прощении и тут же с новой клеветой в мой адрес. А Ваш отказ преподавать в Псковском Духовном училище — тоже виноват архиерей? Всё это лукавое Ваше — изворотливость и изощренные Ваши уловки. Так вот только после признания своей клеветы, посредством СМИ против своего архиерея, да и всех архиереев РПЦ, может быть взаимное прощение и примирение, и я готов простить и примириться с открытым христианским сердцем. Ожидаю Вашего согласия. Божией помощью Вам, МИТРОПОЛИТ ПСКОВСКИЙ И ВЕЛИКОЛУКСКИЙ ЕВСЕВИЙ».

Направив полученный текст протоиерею Павлу Адельгейму, редакция сайта ReligioPolis nonпросила его подтвердить или опровергнуть факт получения им такого письма. В своем ответе священник выразил удивление по поводу того, что адресованное ему письмо попало в посторонние руки и подверглось огласке. В соответствующем решении Общецерковного суда содержится рекомендация не предавать гласности «обоюдные упреки» в процессе давнего спора между священником и архиереем.

По мнению редакции сайта, причиной огласки стало то обстоятельство, что письмо было направлено не лично протоиерею Павлу, а в адрес религиозной организации прихода храма святых Жен Мироносиц Псковской епархии.

Между тем о. Павел Адельгейм прокомментировал в своем блоге последние события в приходе храма Жен-мироносиц. Вот выдержки из этого комментария:

«Сегодня состоялось Приходское собрание. Настоятель был благодушен, собрание прошло не только мирно, но, как рекомендовал ОЦС, “в духе евангельской любви”. Никаких споров и возражений не возникло. Все охотно принимали мнения друг друга. Состав Приходского собрания принят бесспорно: все согласились, что члены, зачисленные в Приходское собрание до назначения нового настоятеля, являются его законными членами. Состав Приходского собрания дополнили, включив всех, кто захотел. Получился тот самый список, который в декабре 2008 года архиерей не признал и аннулировал собрание, яко не бывшее. С нашей стороны не было возражений по поводу приходского совета. Выбрали новый состав приходского совета из лиц, которых хотел настоятель. Ему с ними работать. Теперь должно последовать утверждение протокола с этим составом. Ждём преосвященной санкции. Надеюсь, она будет такой же положительной, и архиерей всё утвердит. Кажется, стороны примирены и довольны. Слава Богу.

Окончание на с. 4

Практически все материалы этого номера могут быть отнесены к одной общей рубрике: «Преображенскому братству исполняется 20 лет». И, что самое удивительное, это касается не только воспоминаний братчиков или статьи, посвященной десятилетию начала одной из последних волн гонений на братство. Эта рубрика несомненно включает в себя и такой,

казалось бы, далекий нам по времени и по сюжету текст, как фрагмент полемической статьи «Имеют ли основание говорить о «неплюевщине» и «неплюевцах»» одного из членов Крестовоздвиженского трудового братства, Андрея Фурсей, в защиту чести братства и его основателя — Н.Н. Неплюева.

Те, кто помнит перипетии различных волн гонений на Преображенское братство,

слишком хорошо узнают всё, о чём написано в статье А. Фурсей, — и бесконечные статьи с голословными осуждениями, и приобретший в этом контексте оскорбительный смысл ярлык «кочетковцы», и невозможность (кроме редких, исключительных случаев) публично заступиться за братство.

Почему же из века в век стремление к братской, общинной жизни в церкви вызывает у

одних радостное принятие и желание положить на служение ему всю свою жизнь — а у других ненависть и озлобление? Не потому ли, что именно в этом стремлении яснее всего проявляется подлинная природа Церкви — той Церкви, которой было сказано: «Ученик не больше учителя своего. Если Меня знали, будут знать и вас; если Меня слушали, и вас послушают»?

ОБИДНО И БОЛЬНО ЗА РОДНОЕ РУССКОЕ ОБЩЕСТВО

В последнее время во многих органах печати появился ряд статей крайне недоброжелательных по отношению к Крестовоздвиженскому Трудовому Братству и его учредителю, Николаю Николаевичу Неплюеву.

До тех пор, пока статьи эти были обидны лично для нас, мы хранили упорное молчание; теперь же, когда статьи эти приняли характер кампании против Братства и его учредителя, мы считаем долгом нарушить молчание, не желая, чтобы наши соотечественники продолжали систематически вводиться в заблуждение статьями, в которых самый характер дела искажен до неузнаваемости. Считая это тем более для себя обязательным, что сам я был воспитан в Братской школе, семнадцать лет непрерывно был участником жизни — прежде Школы, потом Братства; основательно знаю и прошлое, и настоящее этого дела, я благодарю тому более, чем кто-либо, могу судить о том, до какой степени не соответствуют истине и несправедливы эти нападки.

Часто жалуются на крайний недостаток бескорыстных инициаторов в общественной деятельности. Казалось бы естественным отнестись с доброжелательством ко всему тому, что является в жизни проявлением доброй воли в этом направлении; между тем получается следующая прискорбная картина нашей общественной жизни: человек пожелал бескорыстно послужить в жизни на пользу осуществления тех идеалов, которые проповеданы Христом, веками проповедывались Церковью и лучшими представителями общества, этот человек настойчиво в течение двадцати двух лет с любовью посвящает свою жизнь на дело воспитания детей народа к сознательной вере и дает возможность устроить им жизнь на началах мира и братолюбия; человек этот бескорыстно и самоотверженно отдает на воспитание детей народа и на организацию жизни и всех родов труда на началах мира и единения в братолюбии не только свое состояние, но и самую жизнь свою, самую душу полагает на это дело.

Никакое недоразумение относительно цели и характера его деятельности невозможно после того, как в многочисленных литературных трудах своих, собранных в четырех томах полного собрания его сочинений, он подробно высказался и тем отнял право добросовестно ошибаться. Можно не разделять его взглядов, но нельзя отговариваться незнанием их, недобросовестно говорить о деле, не ознакомившись с трудами его учредителя, но нельзя добросовестно заподозривать искренность его убеждений, его творений и дела всей его жизни, не имея на то неоспоримых доказательств. Между тем человек этот, которым Россия имеет полное основание гордиться как одним из самых верных и самоотверженных своих сынов, и все учреждения, основанные любовью его, подвергаются публичному поруганию в печати. Оказывается, что всего этого недостаточно для того, чтобы установить даже только доброжелательные отношения к деятелю и его учреждениям. Достаточно было появиться ряду статей, носивших характер не спокойной и серьезной критики дела Брат-

ства Трудового и деятельности Николая Николаевича Неплюева, а явный характер ожесточенного недоброжелательства и недостойного глумления, чтобы отнестись к этим статьям с непонятым доверием, восхваляя их как «доблестное разоблачение» и охотно перепечатывая из них места самые оскорбительные для нас и делая из них выводы, которых со стороны людей лично не знакомых с делом и, очевидно, не знакомых с сочинениями его основателя, нельзя не назвать, по крайней мере, неосновательным. Большая часть статей, враждебных нам, написаны на основании «разоблачений» рецензата Братства И.С. Абрамова.

...Когда появились статьи Абрамова, многие из лиц, хорошо знающих Братство, были глубоко возмущены ими. Многие написали опровержения. Были и отдельные, и коллективные опровержения. В статьях этих, писанных в разных концах нашего отечества, разными лицами, даже теми, от которых мы не имели основания ожидать сочувствия к нам, замечательно единодушно высказывалось то же чувство возмущения клеветнической статьей Абрамова. Нигде статьи эти не были помещены, все редакции дружно отказались поместить их под разными предложениями*. Таких статей в защиту Братства, как мне достоверно известно, было много, а между тем на статьи Абрамова продолжают ссылаться и разное во все концы России все ту же неправду, возбуждая неприязнь и недоверие к делу мира и любви и к его основателю, любящее сердце которого особенно глубоко страдает от всякого соприкосновения со злобою.

Чем на самом деле заслуживает озлобления, недоброжелательной придирчивости и злорадного глумления дело Братства Трудового? Мы отдаем свою жизнь на мирное дело организации жизни по вере, организации всех родов труда на мирных началах единения в братолюбии. Мы ни от кого не требуем, чтобы поступали по-нашему, желающих быть нам братьями и любовью принимаем, если сделать мы можем правдиво, не вводя в жизнь Братства элменты разложения. Никто не обязан ни вступать в Братство, ни оставаться в нем, если того не хочет.

До сих пор, слава Богу, не было не только на лоне Братства, но даже и из числа бывших воспитанников нашей школы ни одного человека, опасного для общественного спокойствия, ни одного изменившего Церкви, ни одного политически неблагонадежного, ни одного, совершившего какое-либо преступление, ни даже проступок, караемый законом. То, что вне Братства считается явлением заурядным: пьянство, воровство, супружеская неверность, кокетство женщин, соблазненные и покинутые девушки, незаконнорожденные дети, все это, мы имеем право сказать без похвальбы — явления небывалые на лоне Братства.

Были случаи, когда люди, враждебно относившиеся к Церкви, пожив в Братстве, совершенно изменили к ней отношение, сознавались, что именно жизнь Братства и сочинения его основателя приводили их

* Настоящая статья также в периодической печати не была опубликована и выпущена отдельной брошюрой — ред.

к тому, что они с новой, прежде неизвестной им точки зрения начинали смотреть на веру и понимать ее жизненное значение. Так одна женщина из литературного мира писала, что после шестнадцати лет полной отчужденности от Церкви, прочтя сочинения Н.Н. Неплюева и поняв жизненное значение веры и Братства, исповедалась и приобщилась. Другая сделала то же в нашем храме, погостив в Братстве некоторое время; многие из разных концов России пишут нам, что находят утешение в самом сознании, что существует Трудовое Братство, другие — что в минуты тяжелой скорби, близкие к отчаянию, получили в творениях основателя Братства утешение, нравственную поддержку и силу жить.

Между тем недоброжелательность и пристрастность из нее несправедливость доходит до того, что в статье, недавно напечатанной в «Московских Ведомостях», говорится о г. Неплюеве как о сухом, черством человеке, чуждом всякого сердечного отношения к ближним, а о Братстве Трудовом и вообще всей деятельности его основателя как об учреждении и деятельности «совершенно чуждых всякого характера благотворительности».

Деятельность г. Неплюева развязно называют «неплюевщиной», а членов Братства «неплюевцами». С именем Н.Н. Неплюева связано для нас так много дорогого и святого, что мы не протестовали бы против этих слов, если бы в них не вкладывалось ложное понятие и сами слова эти не могли вводить лиц, мало знакомых с настроением членов Братства и жизнью их — в прискорбное заблуждение.

Слова «неплюевщина» и «неплюевцы» могут иметь два смысла одинаково недоброжелательных для Трудового Братства: смысл отщепенства от Церкви — сектантства и смысл безвольного отношения, порабощения последователей личности г. Неплюева, другими словами — смысл обвинений г. Неплюева в духовном деспотизме.

Все, кто знает лично основателя Братства, знают и то, до какой степени он дорожит единением с Церковью, как неуклонно воспитывает детей в духе любви, уважения и преданности Церкви, как, следовательно, он чужд сектантского духа, как, следовательно, грубо несправедливо говорить о «неплюевщине».

Все, знающие г. Неплюева, знают и то, до какой степени ему чужд дух всякого насилия, в том числе и духовного насилия, до какой утонченной деликатности он доводит свою шепетильность в этом отношении. Не только он не навязывает ни своих убеждений, ни своих советов, но, как мне кажется, даже излишне осторожен в деле личного нравственного воздействия на отдельные личности, опасаясь, что и это, при его авторитетном положении, может быть духовным насилием.

Слова и дела основателя Братства настолько убедительны для умов и сердец, что на лоне Братства действительно достигается такое единомыслие и единодушие, которое для лиц посторонних, сравнительно с хаосом нормального разногласия окружающего общества, поражает и заставляет предположить духовный деспотизм и лицемерие безволия там, где в действитель-

Ольга Неплюева и Андрей Фурсей с воспитанницами братской школы

ности убедительное вдохновение веры и любви — с одной стороны и свободное изволение убежденных и возлюбивших душ — с другой.

Из этого понятно, как, следовательно, несправедливо говорить и о «неплюевцах».

Живя более семнадцати лет в непрерывном, тесном общении с Н.Н. Неплюевым, я более, чем кто-либо, знаю его характер, знаю, до какой степени он чужд той гордыни, в которой его так часто и так несправедливо обвиняют. Не только он всегда проповедовал нам Бога Живого, Христа Его и Церковь Их, а не себя и свою личность, но часто давал нам пример смирения, громко сознавая немощи свои, а иногда слезно каясь перед нами в том, что, по его мнению, могло быть для нас в нем соблазном. Из всего этого ясно, как неосновательно, оскорбительно и несправедливо по отношению к самому Н.Н. Неплюеву говорить о «неплюевщине» и «неплюевцах», придавая делу мира и единения окраску сектантского обособления; делу смиренной любви к Богу и братолюбию — окраску горделивой личной затеи.

Абрамов, воспитывавшийся в школе и лично соприкасавшийся с г. Неплюевым, не может не знать всего этого. Когда он говорит о «неплюевцах» и «неплюевщине», это дело сознательного желания как можно более оскорбить того, кому он не прощает ни любви его, ни благодеяний, от него испытанных. Неужели печать будет продолжать быть участницей этого злого дела!

Со своей стороны я чувствовал нравственную обязанность остеречь ее, разоблачив истинный характер этого прискорбного недоразумения.

Слишком обидно и больно за родное русское общество, когда видишь, как с одной стороны двадцать лет самоотверженного служения ему на пользу вознаграждается ожесточенным глумлением, а недостойное дело личного мщения возводится чуть ли не в доблесть, заслуживающую похвал и всякого доверия.

Полноправный член Трудового Братства
Андрей Фурсей
С-Петербург. 17 октября 1902 г.

Вести из Пскова

Как исполняются решения
Общecerковного суда

Окончание. Начало на с. 3

Отношение архиерея ко мне не изменилось, судя по письму... Имеется много утверждений «это клевета», но в чём она заключается, он не сообщает. Много раз я просил указать хотя бы страницу, на которой он нашёл клевету, — безответно. Кроме его писем ничего сообщить не могу.

Петербургжцы (группа интеллигенции, 38 чел.) обратились к президенту по по-

воду лишения настоятельства весной 2008 года. Из канцелярии президента поступило два письма: губернатору, который резонно ответил, что вопрос не в его компетенции, и в Патриархию, а оттуда — в епархию. Ответ губернатора и епархии поступил петербуржцам. Из епархии поступил серый конверт без сопроводительной бумаги. В нём лежало письмо свящ. Владимира Будилина на имя митр. Евсевия. В письме о. Владимир предлагает архиерею план извести о. Павла. Собственноручное письмо у меня хранится в архиве, помещаю цитату из этого письма: «Ваше Высokoпрееосвященство! Антицерковная, клеветническая писательская деятельность о.

Павла в любом случае будет продолжаться. В любом случае! Есть только один способ ее ограничить и приостановить. Способ этот — отнять у него второго священника. По своей гордыне и тщеславию о. Павел будет ежедневно служить. И у него не будет ни времени, ни сил для написания своих трудов в прежнем объеме. Но официально лишить его второго священника нет возможности. Он включит механизмы своих огромных связей. Ему начнут помогать его высочайшие покровители. Чтобы ограничить его писанину, остается только одно — как можно дольше тянуть только такую ситуацию. В настоящий момент лучшая форма моего служения в

Мироносицком храме — это числиться в нем, и не служить. О. Павел должен выдохнуться. Ведь ему в августе исполнится 70. Сама ситуация призывает к этому. Нужно всеми силами продлевать нынешнюю ситуацию. Чем дольше он будет служить один, тем меньше он напишет своих гадостей, тем быстрее он выдохнется». Почему епархия отправила это письмо в канцелярию президента, выше моего понимания. Наши епархиальные события, точней переживания, давно заслужили пера Салтыкова-Щедрина. Об этом нельзя говорить всерьез. Посмеяться и забыть. Горько, что всё это происходит в церкви, разрушая судьбы и общины, принося людям много горя.

Наверное, далеко не все читатели «Кифы» помнят, что лето этого года — печальный десятилетний «юбилей» начала работы так называемой «правдолобовской» комиссии «по рассмотрению богословских изысканий священника Георгия Кочеткова». Более того: опыт показывает, что заключение этой комиссии (не утвержденное патриархом Алексием II, но до сих пор тиражируемое множеством сайтов как «мнение церкви») некоторые люди

до сих пор воспринимают более или менее серьезно или же путают его с практически нигде не обнародованным заключением Синодальной богословской комиссии. Нам кажется, что уже назрела необходимость прояснить, что же на самом деле происходило десять лет назад.

Поэтому с этого номера мы начинаем серию публикаций, связанных с «делом богословских трудов священника Георгия Кочеткова».

«ЧТО ЗА КОМИССИЮ СОЗДАЛИ?»

Мысли не по Грибоедову, вызванные обращением к «делу катехизисов» десять лет спустя

Полемику вокруг трудов о. Георгия, начавшуюся десять лет назад, я воспринял близко к сердцу. Когда летом 2000 г. в церковных лавках появился сборник с «многобещающим» названием «Суд им давно готов», оказавшийся «артподготовкой» к последующим обвинениям о. Георгия в неправоисповедности его текстов, я тут же по мере сил среагировал: сел и написал, что думаю. Реакция была скорее эмоциональной, богословский уровень был «никаким» — образования в то время катастрофически не хватало. Реагировать я мог в основном на тон, местами достаточно высокомерный и желчный, чтобы в корне перестать быть научным и богословским (и это при том, что большинство статей в сборнике было написано людьми совсем молодыми, годящимися о. Георгию в сыновья). Тем не менее, мой текст вошел в «наш ответ Чемберлену» — сборник «Все испытывайте, хорошего держитесь» наряду с куда более развернутыми и основательными ответами.

Сегодня, перелистывая все эти материалы десятилетней (и чуть менее) давности: книжку «Суд...» и ответ на нее, заключения комиссий, реагирующие на них тексты, статьи в жанре «вокруг дела» и т.п., ловишь себя на чувстве досады и горечи. Вроде бы написано много текстов, насыщенных богословским содержанием, а все это утягивает богословскую дискуссию куда-то назад. Вместо серьезного анализа трудов о. Георгия — беспартийные обвинения в разнообразных ересь на общем недостойно уничижительном фоне, говорящем о том, что никакого желания разобраться и не было, поскольку «и так все ясно». Боюсь, впрочем, что разобраться не было и возможности — просто в силу отсутствия потенциала для этого.

Но и ответные материалы в целом, увы, не оставляют радостного впечатления. Их структура и содержание продиктованы ровно той логикой, какая была навязана «маскированной богословской атакой». Это логика отбывания от обвинений в средневековом стиле, когда приходится доказывать, что ты не верблюд (в нашем контексте — не еретик). Вырваться за рамки этой логики в какую-то иную, используя богословский термин, трансцендировать дискуссию за пределы навязываемой логики — не удалось. То, что это, скорее всего, было почти невозможно, радости особо не прибавляет. В такой атмосфере не до развития проблематики, шифования мысли и т.п. — наоборот, какие-то вопросы скорее закрываются.

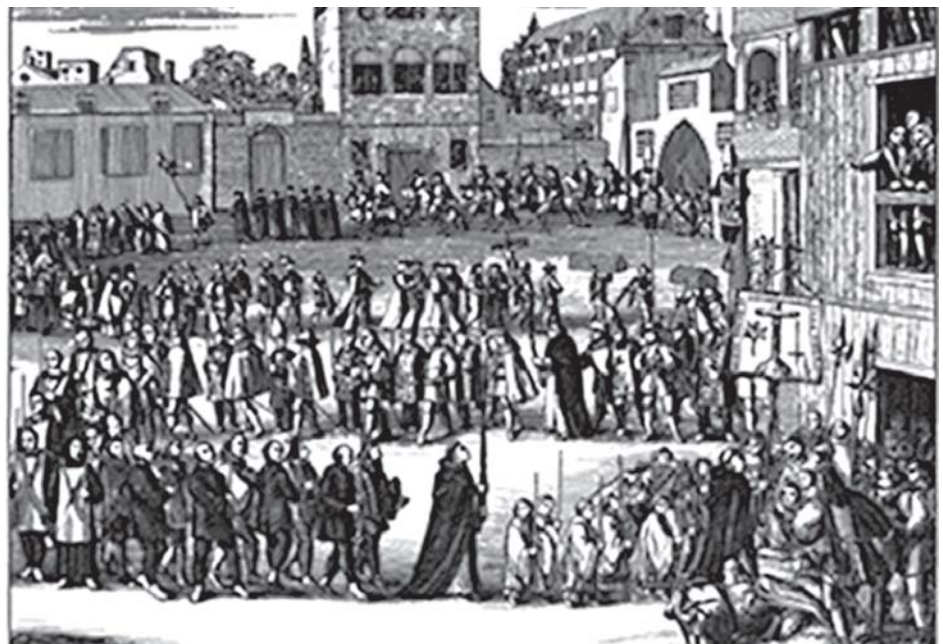
Здесь, конечно, стоит вспомнить, что это было за время — 2000 год и окрестности. Это было время резкой внутрицерковной поляризации, принявшей форму войны одного полуса на уничтожение других. Войны в целом успешной, причины чего здесь обсуждать нет возможности. Громилось все, что было заподозрено в свободомыслии и просто экуменической открытости. 2000 г. в этом смысле был уже временем глубокой реакции. «Ересь», «раскол», «парасинагога», «неообновленчество» — пугающие ярлыки клеились на неудобных с легкостью необыкновенной. История с «анализом богословских изысканий свящ. Георгия Кочеткова» была звеном в той же цепи.

Да, непривычен постсоветскому церковному сознанию свободный обмен мнениями без боязни того, что на тебя поставят какое-нибудь зловещее клеймо. Не располагает к этой норме и предыдущая наша история — достаточно вспомнить хотя бы не самую давнюю ее страницу, спор вокруг социологии о. Сергея Булгакова. Страшно далеки мы от такого положения вещей, когда те же катехизические разработки о. Георгия смогли бы быть, как и подобает в научном сообществе, доброжелательно и компетентно обсуждены и тем самым получили бы настоящую возможность дальнейшего развития. Ведь было, без преувели-

чения говоря, чудом зарождение и развитие системы катехизации в советское время, но очевидно и то, какие ограничения накладывал на это развитие информационный вакуум и другие неблагоприятные факторы советского времени. Как были чудом и книги о. Александра Меня, одновременно, как видно из сегодняшнего дня, несущие и все несовершенства, связанные с отсутствием полноценного доступа к источникам — вещь в советские годы неизбежная, как ни старались о. Александр и его помощники. Падение советского режима вроде бы открыло все возможности. За без малого 20 лет в стране издано и стало доступным через Интернет множество замечательной литературы, недосыгаемой прежде даже для лучших, пытливейших умов в нашей стране. Стали возможны контакты с мировым научным сообществом. Но в церковной среде в 90-е годы возобладали, как выразился бы приснопамятный о. Георгий Чистяков, «подход Жданова и Суслова», нанесший церкви огромный урон.

Признаюсь: несовершенство всего, что делает человек, всю мою сознательную жизнь меня не пугало, я всегда принимал его как должное и продолжаю принимать. Нет никаких неприкосновенных мнений и текстов, закрытых для критики. Вопросы, несогласие — все это не страшно и может способствовать лучшему пониманию, если только вызвано настоящей заинтересованностью, а не безразличием к истине. Недаром знаменитый мыслитель XX в. Карл Поппер назвал критику одним из наибольших проявлений уважения, которое один интеллект выказывает другому. В полной мере всё это может относиться и к катехизисам о. Георгия, которые и вправду содержат нестандартные, непривычные подходы. Да и в части привычного разве объяснен кто-то соглашаться с каждой деталью? Признаюсь: помнится, на оглашении, слушаю записи бесед о. Георгия (которые потом и составили катехизис), я внутренне не согласился, когда услышал, что Адам — это, безусловно, один человек. Мне с точки зрения научного здравого смысла более правдоподобной на тот момент казалась теория «коллективного Адама», о которой писал о. Александр Мень. Правда, впоследствии, когда я познакомился с экзистенциальными трактовками первых глав книги Бытия в богословии XX в. (например, у Тиллиха), вопрос был снят. Я понял, что он может быть решен и принципиально по-другому, за пределами споров, в общем-то бесперспективных, сколько там людей было вначале создано и согрешило. Однако не стоит и говорить, что оглашать по Тиллиху в православии в обозримом будущем никто не будет. Экзистенциальные переинтерпретации библейского повествования — это, используя образ того же о. Александра Меня, уже богословские «пирожные». «Хлеб» катехизации, видимо, предполагает более строгое следование библейскому тексту. Но в рамках языка этих глав Бытия, языка символа и мифа, единственно возможным для выражения духовной реальности, естественен именно образ Адама как одного первочеловека, а не некий «коллективный Адам». Так что о. Георгий тут все-таки был более прав, нежели я со своим научным мышлением.

Но для того, чтобы человеку, накормленному хлебом, стали доступны и пирожные, нужны определенные предпосылки. А в катехизисах о. Георгия они решительно нет: эти тексты далеки от mentorства и схоластики, они способны «задевать», вызывать вопросы, стимулировать дальнейшее познание, расширять горизонты и выводить тем самым на новые уровни. В этом большая ценность этих книг. Так, по крайней мере, воспринял их я. Современного (в лучшем смысле слова) человека не удовлетворяет «единственная правильность», у него другие запросы. Слишком многое изменилось со Средних веков. И возможность твор-

Процессия к месту сожжения еретиков. Средневековая гравюра

ческого, небуквалистского и нефундаменталистского изложения вероучения очень ценна. А предпринятое «расследование деятельности» о. Георгия дискредитировало богословскую дискуссию как таковую. Именно поэтому я и ощутил необходимость внести свою лепту в протест против подобной «критики». Реакция на богословские нападки на свежий, пусть и рискующий (как и любой другой) оказаться несовершенным, взгляд о. Георгия была для меня равносильна защите возможности дышать.

В своей истории христианская церковь пережила период борьбы с ересями. Последствия этого сложного и драматического процесса также сложны: среди них, в частности, не слишком приятная традиция формулировать в церковных дискуссиях несогласие в виде обвинения в ереси. Порой даже задумываешься: а не правы ли говорящие, что сама тема ереси давно дискредитирована в принципе, и сегодня вообще не стоит говорить в таких терминах. Это, конечно, вопрос и сам по себе дискуссионный. Но, во всяком случае, является фактом то, что в пылу ересоборчества, как правило, забывают, что постулаты, претендующие на догматический статус, не так много. Огромное поле богословия открыто для поиска. Забывают здесь еще и о том, что не может быть совершенного словесного выражения опыта Откровения. Отсюда и святоотеческий принцип апофазы, констатирующий ненадежность всякого положительного высказывания о Боге. Констатация этого не ведет к безразличию, не снимает вопроса, какая формулировка адекватнее, точнее — какая наименее неадекватна. Да, есть формулировки с точки зрения евангельской Вести совсем неадекватные, как, например, арианская тристология, в которой Христос предстает неким полубогом. Но совершенных — быть не может. Формулировка, как и любое человеческое выражение опыта переживания божественного, может лишь намекать, только указывать на некий аспект божественного. Как рублевская икона Троицы говорит не прямо, а намекает на тайну общения, соучастия как одну из основ бытия.

В богословии до такой степени невозможна однозначность по всему корпусу вопросов, что, как замечено не мной, многогрешным, а авторитетным православным богословом прот. Иоанном Мейендорфом, обвинения в ереси можно предъявить и почти всем святым отцам. Пример такой неизбежной неоднозначности — паламизм. Свт. Григорий Палама говорит о непознаваемости Бога по сущности и познаваемости — по энергиям. Однако со строго ортодоксальной точки зрения можно спросить: если Бог в сущности троичен, что же тогда — Троица непознаваема? И спрашивали. Но критиковать паламизм в целом не принято — исторически авторитет свт. Григория велик. Да и красивое у него учение, можно козырнуть перед теми же католиками. А вот других, не защищенных многовековым авторитетом — скажем, того же о. Сергея Булгакова — можно и припечатать, чтоб неповадно было. В теме поиска ереси всегда присутствует момент некой целесообразной избирательности.

Но все эти попытки рассуждать разбиваются о железобетонное «В церкви уже есть все необходимое для спасения, ничего менять нельзя». В таком неподвижном образе веры, где что ни тронь следует окрик «Низ-зя!», неразличимо главное и второстепенное, каждый камень — краеуголь-

ный: вынь что угодно — эта вера пошатнется. О. Георгию что только ни ставили в вину: он-де и в существование бесов, и в вечные мучения после смерти не верит. В странной ситуации приводит статичное восприятие церковного учения: вера, цепляясь за «незыблемые» факты, оказывается в нелепой зависимости от исторически обусловленных доктрин. Усомнись, к примеру, в вечности мук — она поколеблется. И что останется? Что, спрашивается, это за вера, что за представление о человеке за ней стоит? Устоит ли она сама перед натиском истории?

Здесь и ответ на возможный вопрос, стоит ли сейчас, десять лет спустя, вспоминать перипетии «дела катехизисов», как говорят, ворошить прошлое. Ведь уже немало воды утекло, во многом изменилась ситуация, да, надо полагать, и сами участники этой истории с обеих сторон. Все, конечно же, при желании можно списать на молодость нашей богословской школы, только-только восстанавливавшейся тогда после десятилетия пресса государственного атеизма, как и на молодость многих участников полемики. Но именно с позиций большей зрелости, думаю, стоит вспомнить происшедшее, взглянуть на него иными глазами, уже не из «окопов богословской войны», и переосмыслить то, что необходимо переосмыслить. И приступить, наконец, к серьезному богословию, со всей его проблематикой и широтой горизонтов. Пора перестать горделиво игнорировать многое из того, что было сказано в XX веке. Осознать, наконец, «какое, милые, у нас тысячелетие на дворе».

И заодно — подумать, что, собственно, делать, чтобы истории, подобные вспоминаемой, не повторялись, с тем, чтобы в церкви и вправду смогло утвердиться качественное богословие и не отделяемая от него качественная манера дискутировать. События ощутить себя носителем «единственной правильности» и на этом основании начать громить других в нашей церкви и обществе очень велик, противоядие от него по сей день вырабатывается с трудом. «Дракон» нетерпимости, используя образ из знаменитой пьесы-сказки Евгения Шварца, должен быть побежден каждым в себе. Выход, думается, в том, чтобы самим быть как можно дальше от той манеры, которую демонстрирует нам любая попытка дискутировать в стиле поиска ересей, в котором критерием истины неизбежно становлюсь я сам. Как можно дальше от Жданова, Суслова и всех их предшественников и последователей в церкви и за ее пределами. В христианской среде любят ругать плюрализм, считая его явлением сугубо секулярным и противостоящим вере. Но плюрализм в лучшем смысле слова — это ориентированность на других, а не только на себя и свое драгоценное мнение. Да, исходные позиции сторон могут оказаться как у существ с разных планет. Но согласимся, что констатировать это и, пробиваясь к взаимопониманию, вместе искать истину — лучше, чем с ощущением истины в собственном кармане вести войну на уничтожение чужого мнения. Когда у меня заведомая истина, а у остальных — соответственно, понятно что, вопрос выбора средств борьбы за истину склонен приобретать все больший оттенок целесообразности, а этика отступает на второй план — вот в чем опасность атмосферы, где господствуют лишь черно-белые представления.

Дмитрий Матвеев

– КАК ПРОИЗОШЛО И С ЧЕМ БЫЛО СВЯЗАНО ДЛЯ ВАС ВСТУПЛЕНИЕ В БРАТСТВО?

Свящ. Георгий Кочетков:

Для меня вступлением в братство было вступление в церковь, постоянное общение с братьями и сёстрами, с людьми «ищущими» и «нашедшими». И это произошло, конечно, давно, ещё в конце школы. Господь приводил меня к Себе постепенно, начиная с 1965 года, когда я стал по каким-то непонятным мне причинам заходить в храм, интересоваться духовной жизнью и даже приглашать в храм других людей — ведь я был уверен, что церковь более «надёжное» учреждение (конечно, тогда я таких слов не произносил), чем всё то, что окружало нас в советское время. Так что мне не пришлось специально вступать в наше Преображенское братство: оно как бы Божьей милостью само образовалось через меня из тех людей, которые просто были рядом, которые остались верны, кто не ушёл в раскол, не предался раздвоению, соблазнам мира сего — прежде всего, страхам или стремлению к житейскому благополучию. Так что братство действительно «вызревало», и поэтому мне очень дорога память о том, что церковь есть братство, церковь есть община, церковь есть любовь.

Давид Гэгзян:

Для меня вступление в братство было совершенно органично. Я не успел тогда, честно говоря, даже задуматься о внутренних основаниях своего вступления. Скорее всего, сработала интуиция — и тогда, когда предлагалось не расходиться после оглашения, и тогда, когда состоялся первый Преображенский собор. Альтернатива была очень простая: или мы продолжим усилия, чтобы существовать совместно и таким образом осуществлять свою церковную жизнь, или каждый уходит на свою «страну далекую». Я помню лишь свое переживание: вторая перспектива меня совершенно не грела. Я никак не мог ее привязать к образу христианства, которое я принимал. Поэтому у меня не возникло вопроса о том, принимать или не принимать братство, и каких-то особенных терзаний по поводу того, вступать в него или не вступать, у меня просто никогда не было. Вопросы были другими: что это теперь означает?

И здесь я бы выделил, пожалуй, одну главную тему. Братство может показаться просто формой церковного существования, наиболее адекватной человеческим потребностям. Я бы подчеркнул слово «существование», которое со временем может обрести ассоциациями с комфортом, благостностью, благополучием. Все-таки ощущение братства — оно же праздничное. Жизнь без этого праздника настолько тусклее, что тут, мне кажется, у здравомыслящего человека двух мнений быть не может. Но следующий вопрос — сводится ли всё к такому существованию или братство — это наиболее явное выражение церковной жизни? И вот когда для меня значение термина «братство» приобрело такой оттенок, мне стало понятно, что, конечно, нельзя просто жить с ощущением успокоенности внутри братства. Надо, будучи членом братства, искать такого выражения братской жизни, которое бы соответствовало представлениям о служении Богу и церкви.

Сергей Смирнов:

Да как-то само получилось. Сначала оглашение, а потом пошло и пошло. Многие на моих глазах из братства по разным причинам уходили, но их пример меня никогда не вдохновлял. И вот уже 20 и даже больше лет — в братстве, хотя и ближе к его периферии.

Олег Глаголев: С оглашением...

Могу сказать, что вступление в братство я испытал, как испытывают чувство... Глубину и подлинность докажет или опровергнет дальнейшая жизнь, но начало важно. После оглашения, которое в Екатеринбурге было заочным (не значит не ценным — ценным!) и шло по аудиокассетам, мне не хватало какой-то включенности в церковную жизнь. И вот в августе 1994 года, когда я отдыхал у мамы в Коломне, мне позвонил Володя Иванов и рассказал, что в Москве начинается Преображенский собор. Помню, что, приехав, я попал на вечерню в храм Успения в Печатниках. Я был потрясен этой молитвой. Я понял, что тут можно или молиться вместе со всеми и до конца, или надо сроч-

МНЕ ЗАПОМНИЛОСЬ ВСЁ

На вопросы «Кифы» отвечают члены Преображенского братства

Первый Преображенский собор, 1990 г. (г. Электроугли)

но выходить, потому что здесь происходит событие, в котором нельзя (нечестно, что ли) быть только наблюдателем. Хотел выйти. Но остался, понял, что правильно остаться, хотя это труднее, чем уйти. Кажется, что все, что на оглашении во мне еще оставалось сказочного о вере и христианстве, здесь улетучилось. Потом был собор, и его название Преображенский было точным. Он преображал все вокруг: Москву, церковное собрание и потихоньку меня. Когда я услышал слова о. Георгия, что членом Преображенского братства является тот, кто себя к нему добровольно причисляет, я испытал радость и хотел бы и дальше в этой радости быть. Приехав с собора в Екатеринбург я сразу стал искать свое место в церкви.

Кирилл Мозгов: В братстве я оказался вместе с мамой, которая в конце 1980-х вошла в первую общину. Мне тогда было лет двенадцать, и из этого периода я хорошо помню только богослужение в Электроуглях и детские праздники в первой общине.

Сознательный выбор я сделал уже гораздо позже, на него повлияли и детские воспоминания, и жизнь в молодежной группе (особенно все поездки группы с А.М. Копировским), и та церковная обстановка, которую я видел вне братства. Мы регулярно ходили в храм и до знакомства с братством, у меня было много знакомых, которые вели довольно активную приходскую жизнь, я сам бывал во многих храмах, поэтому уже в институтские годы я увидел и принял для себя, что на самом деле сегодня альтернатив братской жизни в Русской церкви просто нет, если ты хочешь вести эту жизнь осмысленно и полноценно. Конечно, и в то время я во многом работал «на приёме», более активно включаться я начал еще позже, это связано уже с опытом работы в братстве и СФИ.

Ольга Лаврентьева:

Наверное, для меня вступление в братство ознаменовалось тем, что Нина Васильевна предложила мне помогать при записке. Это случилось непосредственно перед началом богослужения в Успенском храме. Я с радостью принял приглашение, т.к. давно искала возможность помогать в храме. С самого моего прихода во Владимирский собор старалась помогать у свечей. Один раз даже дежурила весь день в будни.

Да, наверное, с первого моего прихода во Владимирский собор, когда я сразу поняла, что Я ДОМА. И вся моя жизнь церковная связалась с этим. Правда, я не слышала об оглашении, я тогда ходила после гибели о. Александра Меня в Открытый университет, им основанный. Так шла моя жизнь в нашем приходе, но мне все время хотелось более тесной жизни, хотелось встреч по изучению Евангелия. И это свершилось. В 1996 г. на Преображение о. Георгий в храме после литургии сказал: «Чтобы никто не остался вне в этот праздник». Я домывала посуду после записки, храм уже опустел, а на душе у меня было спокойно — было твердое ощущение, что я не останусь одна. И тут подошла ко мне сестра Таисия Крупчук и пред-

ложила пойти к ним в общину на агапу. Я с радостью согласилась. Мне даже было несколько удивительно, что все братчики приняли меня как родную. И после агапы мне предложили войти в общину. И это случилось очень естественно.

– ЧТО БОЛЬШЕ ВСЕГО ЗАПОМНИЛОСЬ ВАМ ЗА ВСЕ ВРЕМЯ ВАШЕЙ ЖИЗНИ В БРАТСТВЕ?

Свящ. Георгий Кочетков: Мне запомнилось всё. Господь дал мне счастье быть в самой гуще братской жизни — всегда, без всяких перерывов, с первого мгновения его существования — и быть в каком-то смысле основателем этого братства. Конечно, я это воспринимаю не как какую-то человеческую заслугу, или просто идею, или психологическую доминанту в жизни, а как ответ на призыв Божий. Братство вела сама жизнь, особенно советская жизнь, которая была исполнена одиночества, унижения всего человеческого, личностного, всего, связанного с высокой любовью, с внутренней и внешней свободой и достоинством человека. Начиная ещё со средней школы, я всегда очень остро чувствовал этот дефицит. К тому времени я уже не один год интересовался мировым художественным наследием, прежде всего итальянским Возрождением, и чувствовал, каким может быть человек и каким он быть не может, чувствовал и всё то унижение человека, которое расцветало вокруг нас и уничтожало всякую человеческую личность, которое не терпело ничего хоть немного выделяющегося из серой массы. А так как я еще в школе был отличником и пользовался какими-то неофициальными привилегиями, если можно так выразиться, то это позволило мне начать посещать храм даже в школьное время без последствий для себя. Так что буду ли я вспоминать шестидесятилетие, или семидесятилетие, или восьмидесятилетие, или девятидесятые, или двухтысячные — всё равно для меня дорого, всё одинаково важно, потому что каждый день братской и общинной жизни (и таким образом полноты церковной жизни) я воспринимаю как дар Божий, как настоящее чудо. В истории я не нахожу подобных прецедентов, потому что если и были общины, если и были братства — а они, конечно, всегда в том или ином виде были в церкви, — то они долго, к сожалению, не жили. Это слишком нежный цветок, слишком утонченный дар, он очень хрупок и всегда легко терялся под ударами судьбы или внутренних искушений. Поэтому я не знаю в истории христианства времени и места, когда бы и где бы общинно-братская жизнь в том качестве, в каком мы её знаем, существовала именно в экзистенциальном смысле этого слова. Ведь братство и община — это, конечно, реальность экзистенциальная, это в каком-то смысле осуществление мечты. Это не утопия и не антиутопия, а осуществление тех потенций Царства Небесного, которые всегда существуют и существовали, начиная с победы Христовой над смертью и над внешним благочестием закона, а тем более над языческим бесче-

тием. Всё это время люди жили идеей братства, общения, любви и всегда хотели из идеи превратить всё это в живую жизнь. Но получалось это редко и на короткое время, а иногда и плохо — получалось не настолько хорошо, чтобы можно было безоговорочно этот опыт признать. Поэтому то, что я испытываю в своей жизни на протяжении сорока лет — а ровно половина из них, второе двадцатилетие, это собственно братская и общинная жизнь, — это действительно то счастье, больше которого на земле, я думаю, быть не может. Только дай нам всем Бог не сказать об этом Христу: давай сделаем куши для тех, кто является нам на горе Фавор вместе с Тобой. Дай Бог нам не остановиться, не поддаться искушению забыть, что «не видел того глаз, не слышало того ухо, что приготовил Бог любящим Его». Мы хорошо понимаем, что как бы ни осуществлялась наша мечта, какова бы ни была наша общинная и братская жизнь, какие бы ни были мы сами, каждый из нас, мы ещё далеки от того, «что приготовил Бог любящим Его». И всё-таки мы верим в то, что в этой жизни, которая нам дана, есть прямое Божье благословение, и поэтому что бы ни происходило, оно всё должно оставаться в памяти и в опыте и передаваться другим людям — и вширь, и вперед, и вверх.

Давид Гэгзян: Я бы не стал выделять события или, может быть, какие-то годы, потому что, честно говоря, больше всего в братской жизни помнится для меня какой-то один образ, который все объединяет. В разных своих формах он для меня выступает подтверждением того, что церковь — действительная сила жизни. Братство для меня — свидетельство такого опыта. Разных конкретных событий, которые могли бы выступать, скажем, большим или меньшим потрясением, связанным с таким переживанием, было очень много. Скажем, первое братское паломничество. Совершенно потрясающее явление, я помню, когда мы во Пскове очутились числом более трехсот человек. Опыт был ошеломляющий настолько, что только через несколько месяцев я задумался о том, что это все знало.

Сергей Смирнов: Больше запомнилось то, что ближе к началу моей церковной жизни. Например, совсем особые литургии в небольшом подвальчике пяти- (или четырех?) этажного жилого дома в г. Электроугли, расположенного рядом с развалинами местного храма. Потом несколько эпизодов, связанных с гонениями 1990-х. Скажем, осада, которой нас обложил о. Тихон Шевкунов во Владимирском соборе: со срезанием замков, выбрасыванием вещей, атмосферой ненависти, которой он старательно нас окружал. Или дни, когда в Успенском храме появился о. Михаил Дубовицкий. Те, кто его к нам посылал, имели в виду нехитрую комбинацию: спровоцировать конфликт, а потом показательно наказать обоих — о. Михаила «для вида», а о. Георгия снять с настоятельства. Я тогда как раз женился, был в свадебном путешествии в Париже. На Троицу мы с женой пошли на литургию в крипту собора Александра Невского, потом нас пригласили на агапу их прихода. О. Борис Бобринский расспрашивал, как идут дела в приходе о. Георгия (они были немного знакомы). Я рассказал про о. Михаила и про то, как он намеренно провоцирует конфликт, стараясь подвести о. Георгия «под статью». О. Борис поморщился и выразил сомнение, что такое поведение санкционировано кем-то в церковном руководстве. Может, он не поверил в злокозненность тех, кто стоял за о. Михаилом, может, ему было неприятно, что о церковных нестроениях говорит мирянин. Дело не в этом. Запомнилось, как я сам сказал: «У меня сомнение в исходе — только одно. Чтобы без вины пострадать, надо это заслужить. Я не уверен, что о. Георгий это заслужил». Но уже через две недели оказалось: заслужил! Для меня самого это всегда было неким важным «знамением». Конечно, запомнились стрессы в приходе преп. Феодора Студита, где специально присланный новый настоятель отказывался нас причащать, вообще никак это не мотивируя. Я один раз хотел с ним поговорить, почему он мою жену не причастил, так он от меня укрылся в алтаре и часа полтора там просидел (потом уж мне надоело ждать, тем более меня жена с маленьким ребенком ждала; так о. Гермоген, наверное, вздохнул свободно). Или знаменитая конференция «Единство церкви»... Я сначала боялся идти, уж

больно я не люблю конфликтов. Да и отговаривался для себя тем, что все равно от меня ничего не зависит. Но после первого дня конференции (а проходила она, по-моему, два дня подряд) одна наша сестра с опытом советского советского дисидентства позвонила мне и сказала: «Надо идти». Деваться было некуда, я поэтому пошел. И слава Богу! Видеть все это своими глазами — большая удача, потому что сразу ясно становится, почему «гнев человека не творит правды Божией». И еще очень важно было видеть, что открыто в церкви творить неправду не получается. Такой опыт тоже дорогого стоит! Наконец, подготовка ответов на вопросы богословской комиссии, которая исследовала труды о. Георгия на предмет наличия в них ересей. Это вообще золотые дни. Несколько человек на даче в Фирсановке, где жил тогда о. Георгий, в течение трех дней составляли итоговый текст. Две черновые версии подготовили Давид Гзгзян и Сема Зайденберг, ориентируясь, в частности, на магнитофонные записи тех устных ответов, которые о. Георгий дал последовательно на все многочисленные вопросы и претензии, ему предъявленные. Еще небольшие фрагменты для ответа синодальной богословской комиссии прислал Аверинцев, с этих абзацев итоговый текст теперь начинается. Я тоже вложил свои «пять копеек»: предложил вписать фразу «всякому, умствующему о двух ипостасных центрах в Иисусе Христе, — анафема». Тут надо пояснить: специальная инструкция предписывала о. Георгию отречься от всяких, зачастую довольно диких, утверждений, вменяемых ему безосновательно, но безапелляционно. А при такой формулировке получалось, что анафема — тому, кто эту дичь придумал. Так мы немного похулиганили. А вообще атмосфера была очень творческая, очень рабочая и очень, я бы сказал, радостная. Хотя туча, нависшая в тот момент над о. Георгием — да и над всем братством — была довольно жуткая. Я, честно сказать, не верил, что обойдется. Но вот — мы живы!

Олег Глаголев: Оглашение... Нет, гораздо больше, трудно перечислять: и учеба в СФИ, и паломничество, и соборы, и конференции, детско-юношеские лагеря, конечно. Всё это больше всего. Вспоминается Бродский, кажется, так у него: «просто нету разлук, существует огромная встреча».

Кирилл Мозгов: Очень трудно выделить, что запомнилось больше всего, поскольку жизнь продолжается, событий много, и каждое приносит что-то свое яркое и важное. Конечно, каждое паломничество было серьезной вехой, часто менявшей что-то в жизни в целом (так, после одного из паломничеств у меня установилось регулярное ежедневное молитвенное правило, которое мне долгое время не удавалось наладить). Особое место занимает поездка в 1994 году в Заостровье. Мы тогда паломничали под руководством А.М. Копировского молодежной группой с одной из братских общин, помогали о. Иоанну расчищать деревянный храм XVII века от многолетнего слоя грязи и мусора, а потом плавали на Соловки. Фактически в этой поездке сложился костяк самой молодежной группы на годы вперед.

В последние годы вся жизнь кажется очень яркой, рельефной, любая поездка, конференция, собор или паломничество сразу вызывают в памяти много замечательных деталей. Чем глубже дышишь воз-

духом братской жизни, тем ярче становится ежедневная жизнь.

Ольга Лаврентьева: Наверное, это связано с первым моим паломничеством с Преображенским братством в 1996 г. в Псков. Я тогда была в храме вроде сама по себе (пришла во Владимирский храм в июле 1991 г., и осталась, но ходила сама по себе, одно время — с детьми). Помню призыв о. Георгия ехать в паломничество, он говорил, что этой «затравки» нам хватит на целый год.

Я не сразу откликнулась, ведь я немногих людей знала лично. Но стоило только решиться, билеты мне достали, правда, в другом вагоне, не где ехали все. Но кто-то из братства все-таки оказался рядом.

Было легко и когда приехали, такое «приятие» всех друг друга. С кем оказался рядом, с тем и пошел в гостиницу. И потом весь «быт» был как-то общим и естественным. О богослужении у о. Зиновия написано много. Эти литургии — все в таком единении и радости. И труды в монастыре общие — все в удивительном общении. Помню, как перебирала крупную на кухне Мирожского монастыря у о. Зиновия вместе с М.В. Шилкиной, М. Белотеловой и еще сестрами. Была такая благоговейная тишина и уют в этом трудничестве. И ни на секунду не появилось чувства, сродного Золушкиному. Дни молитвы, труда и общения как единый миг счастья. Слова о. Георгия оказались пророческими.

Еще одно в памяти из литургии: все священники — о. Георгий, о. Зиновий, о. Виктор, о. Иоанн — когда они предстояли у престола (а я была в первом ряду близко) — это было какое-то чудо. Они все такие РАЗНЫЕ, но такое неразрывное единение было между ними и свет. Никогда ничего подобного больше я не видела ни в одном храме. Может, это потому, что народ был совсем рядом, и перегородки не было.

Потом был 1997 г., изгнание из храма. 29 июня 1997 г. я с утра была в храме. Это все уже описано. Потом вызов на комиссию в Новоспасский монастырь...

Памятью все вместе пережить с братством — все эти годы. И другой жизни у меня не было и нет.

— В ИСТОРИИ ЦЕРКВИ БЫВАЛИ МОМЕНТЫ ОЖИВЛЕНИЯ БРАТСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ПЕРИОДЫ ЕГО УПАДКА. КАКИМ ВЫ ВИДИТЕ БУДУЩЕЕ БРАТСКОГО ДВИЖЕНИЯ?

Свящ. Георгий Кочетков: Будущее нашего братского движения очевидно. Русская церковь должна возродиться, она не может жить так, как сейчас живёт. Поэтому будущее нашего братства связано со служением этому возрождению церкви. Мы не можем и не хотим жить только для себя. Мы живём для Бога и Церкви. Поэтому нам нужно иметь перед собой прежде всего две задачи: во-первых, помогать новым очагам общинно-братской жизни, где бы они ни стремились появиться — в любом месте, среди людей любой культуры, любой национальности, любых личных особенностей. Нет никаких препятствий для действия Христова, если Он хочет где-то основать Свою Церковь или её возродить, обновить и укрепить. А мы должны послужить рождению, или возрождению, этих островков новой жизни. А во-вторых, мы

Троицкий храм в г. Электроугли Московской области, 1990 г.

должны помогать людям, находящимся на приходах, в епархиях, в монастырях — где угодно — иметь возможность воспользоваться нашим опытом. Вот эти два главных направления нашей жизни — это то, что сейчас должно быть впереди для нас, должно быть нашей задачей.

Сейчас церковь всё ближе подходит к такой возможности благодаря деятельности патриарха и тех людей, которые вошли в церковь после волны конца 80-х — 90-х годов, когда в церковь хлынуло много неопитов, часто с очень суженными или искажёнными представлениями о церкви и вере. В те годы церковь наполнило множество священнослужителей и прихожан, имевших крайне искажённое представление о православии, часто крайне невежественное, фундаменталистское, изоляционистское, националистическое или просто психопатологическое. Слава Богу, сейчас этого становится меньше, несмотря на все те огромные проблемы, которые в церкви ещё существуют и, видимо, долго будут существовать. Мы верим, что Господь пробивает для Себя дорогу и радуемся тому, что желаем послужить Богу именно в этом деле, и что Господь не отвергает нас.

Давид Гзгзян: Если говорить о моих ожиданиях, осознании того, что необходимо, то тут, мне кажется, никакой альтернативы нет. После моего 20-летнего опыта жизни в братстве, который фактически исчерпывает весь мой церковный опыт, я теперь совершенно отчетливо осознаю, что у церкви на земле нет других настолько же адекватных форм бытия. Другое дело — конкретный образ братства, тут возможно широкое разнообразие такого опыта. Если говорить о том, насколько эти ожидания реальны, то тут я склонен думать, что очень многое зависит от того, насколько мы в состоянии реализовать аванс, который нам дан свыше. Потому что рассчитывать только на чудо, конечно, можно, но в этом случае не стоит употреблять глагол «рассчитывать». Надеемся на чудо можно, а рассчитывать можно на какие-то более прогнозируемые вещи. Мне кажется, самое прогнозируемое — это возможность приложить такие усилия, которые мы сегодня как братство могли бы сделать, но пока еще не делаем. Может быть, и потому, что не до конца понимаем свое место в будущей церковной жизни, как бы это высокопарно ни звучало.

Сергей Смирнов: Если говорить о братских движениях вообще, то видно, что в последние сто лет они возникают «по всему лицу земли». Я, например, встречал такого рода опыт — при всей его специфике — у католиков, в армянской апостольской церкви, в разных поместных православных церквях (в том числе, в русской церкви, что совсем удивительно, если принять во внимание 300 лет государственного православия и 70 лет агрессивного — иногда чрезвычайно агрессивного — богорочества). Очень может быть, что именно с возрождением братств, братских движений сейчас связаны важнейшие пути для церкви католической традиции (именно в них братство верующих во Христа — не как организация, а как важнейший аспект всей церковной жизни — в последние столетия было, мне кажется, особенно пренебрегаемо).

Если же говорить о нашем движении,

то основная его проблема в ближайшие (по историческим меркам) годы, как мне кажется, будет связана со «сменой поколений». А если называть вещи своими именами, то, прежде всего, с тем, что рано или поздно братству надо будет учиться жить без о. Георгия. Конечно, еще когда я заканчивал оглашение, я помню, одна из сестер мечтательно сказала: «Представляете, пройдет 20 лет, и мы соберемся так же по-семейному и будем пить чай...» А о. Георгий, услышав это, хмыкнул и сказал: «Как же, проживет о. Георгий 20 лет...» Эти 20 лет прошли, и еще несколько лет прошло. Но пусть даже еще 20 лет пройдет, все равно потом встанет жизненный вопрос: от человека это движение было или от Бога? Мне кажется, перед Содружеством тогда в полный рост встанут две проблемы: во-первых, как не раствориться, не потерять своих границ, своей жизни, своих служений в церкви; во-вторых, как не заостряться во внешних формах, не превратиться в организацию. Конечно, эти опасности и сейчас есть, но с о. Георгием они легче (хотя никак нельзя сказать, что легко) решаются. А в будущем?.. Жив Бог, и есть живые люди. Поэтому — шанс есть.

Олег Глаголев: Что касается нашего движения, не думаю, что оно будет массовым и народным, как было у «беседников» в начале XX в. и есть у «Воинства Господня» в Румынии. Не потому, что мы «очень умные» или необычные, просто исчезают российское общество, народ, наука и культура и во время такой мощной дезинтеграции, кажется, невозможны крупные духовные союзы. Хотя очень хочется, чтобы все или хотя бы очень многие жили по-братски, чтобы разных христианских братств становилось все больше, чтобы основной парадигмой церковного устройства становилась общинно-братская.

Кирилл Мозгов: Любое движение обычно происходит по определенной синусоиде. Главное, чтобы она не зашкаливала. Я недавно просматривал фотографии разных братских встреч 1990-х годов. Такой визуальный ряд сразу дает возможность увидеть, насколько изменилась за эти годы наша жизнь, как выросло и укрепилось братство. Сегодня очевидно, что в целом нас ждет оживление братского движения, оно уже происходит во всем мире. Не случайно обретают «второе дыхание» труды живших прежде ревнителей братолюбия, того же Н.Н. Неплюева. Возможно, и в нашей церкви наконец появятся подлинные братства, с которыми наше движение сможет вступить в по-христиански братское общение. Хотя, может быть, это будет и совсем нескоро. В любом случае, наше дело — самим трудиться и быть готовыми к любому повороту событий.

Ольга Лаврентьева: Когда я вспоминаю первые годы в братстве, эти воспоминания по ощущению сходны с тем, что испытывает повзрослевший человек. Память о какой-то простоте, чистоте, может быть, наивности. Конечно, жизнь очень сильно изменилась, она стала много сложнее, и мир вокруг нас стал иным. Но ведь мы то повзрослели. Может быть, теперь надо будет больше делать, чем доказывать правомерность нашего существования. Не оглядываться на злопыхателей, на тех, кто хулит и гонит нас. Выйти на широкое поле служения, не останавливаясь.

Продолжение в следующем номере

Богослужение в подвале дома, стоящего рядом с полностью разрушенным храмом, г. Электроугли, 1990 г.

ПАТРИАРХ В ТВЕРИ

Репортаж о встрече Святейшего патриарха Кирилла с духовенством и мирянами Тверской епархии

О том, как приезжал в Тверь прежний патриарх Алексей II в 1995 г., многие члены тверских братств знают только из «братского предания». Приезд же нынешнего патриарха Кирилла ожидался всеми с интересом и надеждой. Тем приятнее было неожиданное для нас приглашение членов наших братств на встречу Святейшего с духовенством и мирянами епархии.

На Театральной площади Твери оживление. В зал областной филармонии, где должна проходить встреча, вливается поток священников. Охрана на входе, кучками стоят члены прихода блаженной Ксении Петербургской, организации «Православная молодежь» в одинаковых футболках и мы — члены двух малых православных братств — Спасского и Боголюбского. Все в ожидании...

ЧТО БЫЛО ВНУТРИ

Секретарь епархиального управления подошел к нам, спросил, сколько нас. Мы ответили, что человек двадцать, как договаривались. Сначала нас не пустили, сказав, что пропустят после епископа, но потом вдруг неожиданно прозвучало: «Проходите». Нас попросили занять последние ряды. Оказавшись в зале вчетвером, мы позвонили братьям и сестрам, оставшимся у входа. Нам ответили, что подъехал Святейший, и остальных пропустят позже. Но больше никого не пропустили. Мы сели на последние ряды, как нас попросили. Встреча патриарха со священством и мирянами в Твери была третьей по счету в череде подобных встреч (после мартовской встречи с духовенством Тулы и епархиального собрания Москвы).

Владыка Виктор обратился к патриарху с просьбой сказать слова назидания. Святейший ответил, что эти встречи и поездки по епархиям он считает своим важнейшим патриаршим служением. Отметим, что у тверского владыки скоро (21 сентября) юбилей (семьдесят лет), перечислил, что изменилось за двадцать два года архиерейского служения: увеличение количества приходов в пять раз, священства с 60 до 325 человек, открытие 14 монастырей, воскресные школы, детские сады, молодежное движение, лагеря, футбольные команды, крестные ходы и т.д. Всё это есть в годовом епархиальном отчете (правда, о нас там ничего не сказано).

Основная тема, которую затронул патриарх — возрождение сельского прихода, устроение жизни в деревенском храме. По его словам, многие священники воспринимали назначение на сельский приход как наказание или искушение — с грустью, безрадостно. Пути возрождения жизни на селе Святейший видит в личной ответственности священников не только за храм и приход в том селе, где находится храм, но и за все близлежащие деревни. Патриарх предложил разделить всю территорию Тверской области на «приходы-территории». Призвав священников с дерзновением объезжать все окрестные деревни, он посоветовал искать спонсоров, чтобы у каждого сельского священника для этой цели был автомо-

биль. Патриарх отметил, что собираться с народом можно по домам, в общественном месте. Надо больше общаться с народом, участвовать в его жизни, помогать в воспитании детей, в выборе профессии, в трудоустройстве, ходить по семьям, а то получается: суббота и воскресенье служба и больше никаких контактов, если только кто не умер. Посоветовал всем священникам приобрести служебные мобильные телефоны, вывесить

одного отдельного прихода, но должна быть единая церковь как Тело Христово.

Ещё одной темой в выступлении патриарха была тема о попечительских советах. Уникальность их Святейший видит в том, что в совет, который создается с определенной целью, входят заинтересованные люди — местная общественная элита, спонсоры, все, кто чем-то может послужить. В совете формируется удивительная атмосфера. Человека никто не

Святейший патриарх Кирилл беседует с членами Боголюбского и Спасского братств г. Тверь, 1 июля 2010 г.

в храме расписание — в какие часы можно позвонить, чтобы каждый желающий мог поговорить. «Должен быть живой контакт настоятеля с людьми, должно быть пастырское окормление помимо воскресных дней. У людей много вопросов, вы должны быть на селе интеллектуальной силой». Предложил общаться с молодежью, посмотреть с ними фильм, например, «Противостояние». «Это неожиданно будет для них. Пригласите к себе в гости, а то ведь священник у них ассоциируется только с покойником, когда надо кого-то отпеть». Второй темой, которую затронул Святейший, была общеобразовательная и социальная работа. Надо помогать людям, помогать разными путями, а то ведь мы зачастую на приходе не знаем, кто с нами молится в храме. Ни один настоятель не знает, сколько у него на приходе людей с доходами ниже прожиточного уровня, какая пенсия, кто живет ниже черты бедности. На селе люди живут бедно, не могут добраться до больницы, а ведь можно оказать помощь в медицинском обследовании через общество православных врачей.

О роли благочинных патриарх сказал, что к благочинным должен обращаться в первую очередь священник. Предложил приглашать богословов из Москвы, Санкт-Петербурга, Твери, создавать сайт. Должен быть обмен опытом между приходами. Благочинный — не хозяин вотчины. Если кто так думает, то это опасная психология, это грех. Не может существовать

учит, ему не читают проповеди, человек раскрывается и воперковывается естественно. Призвал помнить о запрещённых клириках и о помощи им на пути возвращения в церковь: например, вовлекать их в социальные программы, чтение на клиросе — главное, чтобы человек не ушел из храма.

Неожиданно из уст Святейшего прозвучал вопрос к владыке: «Может быть, это ошибка или произошло некоторое недоразумение, но у Вас в епархии 151 священник без богословского образования?» Эта цифра стала для нас новостью: мы, конечно, предполагали, что многие священники не имеют образования, но ведь это почти 50%. Владыка ответил, что, мол, многие учатся.

Перешли к вопросам. Мы передали наши вопросы, которые касались богослужения на русском языке, роли и служения в церкви Преображенского братства и Свято-Филаретовского института. Вопросы до Святейшего не дошли. Их читали, передавали, но только до первого ряда. Дошли вопросы о молитве «по воздухам летающих», о растлении, об освящении соли для армянской общины, о государственной помощи в строительстве и восстановлении храмов, о необходимости знаний психотерапии священниками... И, о чудо! Вопрос об оглашении, о его необходимости. Ответ Святейшего: «Да, такая практика существует. Создавать группы оглашаемых никто не запрещает. Но ведь священники не могут и двух

слов сказать. Надо хоть несколько слов говорить людям на крещении, говорить короткую, но назидательную проповедь...»

Встреча закончилась. Мы вышли. У входа охрана — все в черном, как в «Матрице». На площади пусто. Несколько человек прихожан какого-то храма, «утомленных солнцем». На вопрос, обращенный ко мне, куда дальше едет Святейший, я ответила, что не знаю. «Но ведь вы там были». Да, были, но об этом не говорилось.

ЧТО БЫЛО СНАРУЖИ

По приглашению организаторов члены наших двух братств, многие из которых отпросились с работы, пришли к зданию областной филармонии, где предполагалась встреча патриарха с духовенством и мирянами Тверской епархии. Охрана была очень вежлива и предупредительна, нас пропустили внутрь здания. Но на пути церковного народа оказался... епископ, который вместе со своим помощником В.Н. Егоровым (бывшим следователем КГБ, допрашивавшим православных христиан в советское время и устраивавшим им гонения) встал в дверях и запретил нас пускать. В результате нас вытеснили из здания. Охрана попросила перейти на другую сторону дороги, где мы все встали довольно большой группой. Подъехал патриарх. Мы запели тропарь Боголюбской иконе Божьей Матери — в честь праздника и именин братства. Выйдя из машины, Святейший обратил на пение внимание и, сделав знак рукой, совершенно неожиданно для всех пошёл к нашим братьям, которые держали в руках большой букет цветов. Председатель Спасского братства Владимир Рыжиков поблагодарил патриарха за приезд, сказал, что в Твери есть два братства. Святейший спросил, какие. Владимир Николаевич ответил: «Боголюбское и Спасское, входящие в состав Преображенского Содружества малых православных братств, духовным попечителем которого является священник Георгий Кочетков». Святейший сразу ответил: «Я очень рад вас видеть». Мы вручили патриарху наш букет, шестой том переводов на русский язык из серии «Православное богослужение», выпуск газеты «Кифа» и диск с песнопениями православных богослужений на русском языке. Было видно, что патриарх с интересом слушал и смотрел на людей, благословлял их. Интересно было и губернатору области, которому какие-то комментарии шепотом давал наш епископ.

Вот такие получились именины у нашего Боголюбского братства, и самым лучшим подарком стало благословение Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Его приезд в Тверь именно на праздник Боголюбской иконы Божьей Матери и личное благословение членов наших братств для нас еще одно свидетельство Божьего благословения братской жизни. Хочется надеяться, что это будет видно не только нам.

Татьяна Слепнева, Мария Лавренова,
материал с сайта Преображенского
содружества <http://psmb.ru>

НА САЙТЕ GAZETAKIFA.RU ВЫ МОЖЕТЕ НАЙТИ ОСНОВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ НОВЫХ НОМЕРОВ И АРХИВ ГАЗЕТЫ ЗА 7 ЛЕТ

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА МАЛЫХ
ПРАВОСЛАВНЫХ БРАТСТВ

Учредитель: Межрегиональная общественная организация «Культурно-просветительский центр «Преображение»»

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д.29, стр.1
Тел./факс: (495) 624-92-50

© МОО «Культурно-просветительский центр «Преображение»». Все права защищены
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Главный редактор:
А.В. Колымагина
Зам. гл. редактора:
А.А. Буров

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru
Электронная версия газеты:
<http://gazetakifa.ru>

Над номером работали:
Анастасия Наконечная,
Елена Шевелева, Дмитрий Матвеев,
Дмитрий Дорошко

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-38649 от 18 января 2010 г.

Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш, Анна Лепехина

Отпечатано в типографии «Эльф», г. Москва, ул. Ткацкая, д. 5
Тираж 1200. Цена свободная.
Выпуск подписан в печать 16 июля 2010 г.
Время подписания в печать:
по графику — 9.00, фактическое — 9.00
Дата выхода в свет 21 июля 2010 г.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org; в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д. 29, оф. 38); в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, д. 9).

Подписной индекс в агентстве Роспечать — 19601

Телефоны распространителей

Москва: (495)314-2596 (Александра Ошарина), (499)131-4769 (Ольга Филиппова), 8-916-114-6737 (Ольга Орлова), (499)158-9116 (Валерия Волкова), (495)342-6306 (Марина Чиркова);
Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная);
США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: 8-921-073-3276 (Надежда Макурина);
Воронеж: 8-950-763-50-35 (Александр Терехов);
Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова);
Тверь: 8-(4822)-50-2308 (Олег Ермолаев);
Тула: 8-(4872)-37-5782 (Марина Писаревская);
Электросталь: 8-926-787-43-05 (Ольга Кузнецова)